

Т. В. Жмакина
Минск, АУПГРБ

СТРУКТУРА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ПРЕДВЫБОРНЫХ ДЕБАТОВ

Язык политического дискурса предвыборных дебатов, как и политического дискурса вообще, характеризуется наличием политической лексики, которая высоко терминологична, специфичной структурой дискурса, а также реализацией дискурса. Прагматическая ориентация дискурса, которая направлена на перераспределение сил в процессе борьбы за власть, соотносится с присущей ему семантической неопределенностью, идеологической полисемией, структурно-семантической латентностью, ориентацией на эмоциональное воздействие,

фидеистичностью, агональностью и псевдодиалогичностью. Язык политического дискурса представляет, таким образом, основное средство манипулирования в политическом контексте предвыборных дебатов. Коммуникативное пространство политического дискурса предвыборных дебатов включает в себя институционализированный семиотический контекст, внутри которого происходят коммуникативные процессы, институционализированную систему отношений между коммуникантами. Также это пространство содержит стратегию институционализации общения в рамках политического дискурса предвыборных дебатов, которая реализуется посредством массовости коммуникации, размытости границ коммуникативного пространства, фантомности коммуникативных элементов и других прагматических приемов инкорпорирования власти.

Политика как сфера деятельности человека связана с распределением и осуществлением власти как внутри государства, так и между государствами. Она возникает вместе с государством и системой власти, которая призвана служить для согласования общих и личных интересов, обеспечивать в обществе гражданский порядок на основе четкого разделения отношений господства и подчинения, осуществлять реализацию общезначимых целей, регулирование ресурсов, а также управление общественными делами.

Понятие *политика* и ее роль как особой сферы общественной жизни обусловлена тремя характерными чертами. Прежде всего, это универсальность, т.е. ее всеобъемлющий характер и способность воздействовать на все стороны жизни общества, отношения, события. Во-вторых, включенность или проникающая способность, т.е. возможность безграничного проникновения во все области. И, в-третьих, атрибутивность, т.е. способность сочетаться с неполитическими общественными сферами, отношениями и явлениями.

Этимологически лексема *политика* берет свое начало от древнегреческого слова *πολιτική* – «государственная деятельность», образованного от *πόλις* – «город, государство», и обозначает «искусство управления государством», «деятельность органов государственной власти и государственного управления», а также «вопросы и события общественной жизни, связанные с функционированием государства». Данная лексема также означает «совокупность действий и мер, направленных на достижение определенных целей».

Следует отметить, что в английском языке существует несколько однокоренных слов, близких по значению. Это *policy*, *politics* и *polity*. Так, лексема *policy* соотносится с такими понятиями, как *политика*, *политический курс*, *стратегия*, *линия поведения*, *установка*. Семантическая структура слова *politics* складывается из таких составляющих, как «политика», «искусство управления»; «политическая жизнь, деятельность, события, взгляды, убеждения»; «политическая линия». Лексема *polity* включает такие компоненты, как «форма правления», «общественный или государственный строй, устройство».

Именно к понятиям *polity*, *policy* и *politics*, употребляемым в английском языке, и прибегают политологи при описании концепта «политика». Так, с понятием *polity* соотносят институциональную политику, определяемую конституцией, парламентом, системой специализированных органов государственной власти, например, судебной системой. Понятие *policy* представляет политический курс, стратегию поведения. *Politics* соотносится с политикой, политическими событиями, политической жизнью, политической

деятельностью, политическими убеждениями, государственной деятельностью, деятельностью органов государственной власти и государственного управления, тактикой принятия решений и согласованных действий.

Семантическая структура понятия «политика» позволяет очертить границы феномена «политический дискурс». Так, в узком понимании политика предполагает институциональный дискурс, а дискурсивная реализация политики в широком смысле осуществляется в неинституциональном дискурсе.

Институциональный характер политического дискурса подчеркивается в определении Т. А. ван Дейка, по мнению которого политический дискурс ограничивается деятельностью политиков, т.е. профессиональными рамками, и определяется как «дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков» [1, с. 74].

В свою очередь Е. И. Шейгал описывает полевой подход к анализу структуры дискурса политики и относит дискурс к политическому, если к сфере политики принадлежит хотя бы один из трех компонентов: субъект, адресат или содержание речевого произведения. Полевая организация политического дискурса представлена *первичными* и *вторичными* жанрами. *Первичные* жанры, к которым относятся программные документы, заявления, речи, дебаты и т.д., формируют центр поля, а на периферии находятся *вторичные*, или маргинальные жанры, представляющие собой сочетание элементов политического и других видов дискурса, например, аналитические статьи, бытовые разговоры, письма в редакцию, карикатуры, пародии и т.д. [2, л. 244–245].

В силу того, что жанровая композиция политического дискурса очень разнообразна, представляется важным проанализировать и охарактеризовать один из самых значимых жанров политического дискурса – дискурс предвыборных дебатов, что и явилось целью данной статьи. Дискурс предвыборных дебатов характеризуется, прежде всего, институциональностью и конвенциональностью коммуникативных практик, а также высокой степенью агональности. Более того, предвыборные дебаты выполняют функцию легитимации, обеспечивающую поддержание и воспроизводство властных отношений, так как выборы традиционно рассматриваются в качестве института, легитимирующего государственную власть. Как известно, легитимность и легальность, или законность государственной власти строится на основополагающем принципе национального суверенитета, носителем которого является народ, получающий право непосредственно и через своих представителей устанавливать легитимную власть. Легальность власти имеет своим источником внутреннюю легитимность, подтвержденную и закрепленную результатами демократических выборов, которые и выступают источником легитимации власти и проявлением развитой политической культуры.

Интенциональная направленность политического дискурса предвыборных дебатов состоит в том, чтобы внушить адресатам – гражданам общества – необходимость «политически правильных» действий и/или оценок. То есть цель политического дискурса предвыборных дебатов направлена не на описание или референцию, а на убеждение в правильности и эффективности предвыборной программы, ориентированное на пробуждение в адресате намерения действовать, а именно проголосовать на выборах. Поэтому эффективность политического дискурса предвыборных дебатов определяется именно относительно этой цели.

Предвыборные дебаты определяются нами как четко структурированный и специально организованный публичный обмен выступлениями и вопросами между двумя и более кандидатами по изложению собственных предвыборных программ, направленный на убеждение в своей правоте первичной аудитории, посредством дебатирования с вторичной аудиторией. Возможный результат предвыборных дебатов определяется непосредственным волеизъявлением избирателей, которое реализуется на стадии голосования на избирательных участках в день выборов в отведенный период времени.

Речь политика, направленная на убеждение первичной аудитории в рациональности предвыборной программы через ведение критической дискуссии со вторичной аудиторией – политическим(и) оппонентом(ами), высоко символична, и ее успех предопределяется тем, насколько эти символы находят отклик в массовом сознании и соответствуют мнениям и оценкам адресатов политического дискурса. И далеко не всегда такое внушение строится на основе аргументации. Пытаясь привлечь аудиторию на свою сторону, политики не всегда прибегают к логическим аргументам. Отстаивая свою позицию и интересы, политик может воздействовать на эмоции, «играть» на чувстве долга или моральных установках. Успех манипуляции и внушения зависит от установок, которые существуют у аудитории по отношению к пропоненту, к сообщению в речи как таковому и к референтному объекту. Например, установки могут характеризовать степень доверия или симпатии к пропоненту, а завоевание выгодных позиций в этом случае зависит от искусства говорящего и от характера реципиента, склонного к абсолютной доверчивости, либо к абсолютной подозрительности. Изменить установки аудитории в нужную сторону можно посредством удачно организованной речи, направленной на создание у адресата ощущения добровольного приятия чужого мнения, заинтересованности, актуальности, истинности и удовлетворенности.

Язык политического дискурса представляет собой средство манипулирования в контексте предвыборных дебатов и характеризуется доминированием декламаторского стиля воззвания или ораторством; пропагандистским триумфализмом; идеологизацией и расширительным употреблением понятий, в ущерб логике; преувеличенной абстракцией и наукообразием; повышенной критичностью и пламенностью; лозунговостью и пристрастием к заклинаниям; агитаторским задором; превалированием «Сверх-Я»; формализмом партийности; претензией на абсолютную истину, метафоричность и др. Эти свойства проявляют полемичность, присущую вообще политическому дискурсу и отличающую его от других видов речи. Эта полемичность сказывается, прежде всего, на выборе слов и представляет собой своеобразную театрализованную агрессию. Полемичность направлена на внушение отрицательного отношения к политическим оппонентам и навязывание ценностей и оценок.

Политический дискурс предвыборных дебатов характеризуется и неверифицируемостью суждений. Речь идет о намеренном использовании в политических предвыборных дебатах таких аргументативных схем, которые бы отвечали задачам воздействия не на разум, а, в первую очередь, на эмоции реципиента. К таким типам аргументации относятся аргументы к традициям, общепризнанным авторитетам, к социокультурным ценностям, историческим примерам. Такому типу аргументации свойственна особая степень эмоциональности.

Еще одной характерной особенностью политического дискурса предвыборных дебатов является нацеленность на устранение мнений и аргументов оппонента и компрометация его личности. Одним из средств нейтрализации оппонента в политических дебатах является его дискредитация, направленная на исключение противника из игры посредством использования, как правило, аргументации к личности (*ad hominem*), а также заявления об ошибочности и несостоятельности его взглядов.

Следует подчеркнуть особую роль, которую в реализации политического дискурса играют СМИ, благодаря им он становится публичным и адресованным широкой аудитории. Более того, исследователи говорят о тенденции к сращиванию политического дискурса с дискурсом массмедиа. Сущность взаимоотношений между властью и СМИ заключается в том, что власть постоянно стремится к тотальному подчинению СМИ для обеспечения такой формы воспроизводства политической информации, которая гарантировала бы максимальную стабильность политического положения дел. В свою очередь СМИ оказывают значительное влияние на политический дискурс, обладая практически монопольным правом на реализацию его инструментальных функций и, следовательно, владея инструментами для поддержания и изменения соотношения политических сил в обществе. Что касается реализации политического дискурса предвыборных дебатов, то здесь роль СМИ исключительна, так как проекция информационного поля дискурса на аудиторию, осуществляемая посредством СМИ, является в данном случае первичным необходимым условием процесса инкорпорирования власти.

Подводя итог, можно констатировать, что ядром политической коммуникации является аргументация [3, р. 263], которой отводится ключевая роль в демократии и которая направлена на реализацию институционального смысла института выборов – легитимацию власти и формирование политической элиты посредством демократического политического метода. Необходимым критерием его реализации является наличие такого условия, как равенство социополитического контекста, основанное на принципах ненасилия, свободы слова и мыслительного плюрализма. Выборы как социальный механизм, выполняющий интегративную функцию в политическом процессе, с помощью которого рождается власть, реализуется сущность гражданского общества, формируются политические элиты, происходит процесс социализации личности, осуществляются контроль и регулирование деятельности власти со стороны граждан, фиксируются общественные настроения и реализуются отношения представительства избирателей в органах власти, определяются как аргументативная коммуникативная практика, направленная на формирование гражданственности и сохранение демократической политической культуры посредством ведения критической дискуссии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дейк, Т. А. ван.* Дискурс и власть : Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. А. ван Дейк. – М. : Книжный дом «Либроком», 2013. – 344 с.
2. *Шейгал, Е. И.* Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01, 10.02.19 / Е. И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 440 л.
3. *Zhmakina, T.* Argumentation in pre-election debates / T. Zhmakina // *Global Science and Innovations 2019 : Central Asia.* – 2019. – Vol. 2. – P. 261–264.

The article analyses political discourse of pre-election debates and argumentation that is instrumental and sufficient in democratic change and is determined by the role argumentation plays in democracy, i. e. the way a democratic society makes decisions and policies, and resolves conflicts of opinions. Political discourse of pre-election debates as argumentative activity type presupposes the dialectical and pragmatic approaches and is aimed to study the macro-context of pre-election debates from institutional, conventional and contextual perspectives.